

Встреча с мастером

На днях в Московском художественном театре состоялась встреча нар. арт. СССР Вл. Ив. Немировича-Данченко с режиссерами и актерами—делегатами Всесоюзного съезда Рабис.

— Разговоры о целесообразности работы за столом,—сказал В. И. Немирович-Данченко,—возникли сейчас повидимому в связи со слухами о том, что К. С. Станиславский в своих последних работах высказывается за сокращение числа застольных репетиций. Я лично никогда особенно не увлекался работой за столом, но и сейчас ни в коем случае не мог бы отказаться от нее.

«За столом» фактически рождается фундамент будущего спектакля, творится его самая важная и ответственная часть. Здесь именно актеры ищут и находят те первые ощущения и мысли, которые кладутся в основу образа.

Работа над ролью у актера должна начинаться с определения физического состояния, в котором находится действующее лицо. Актеру нужно вспомнить о характере воплощаемого им физического состояния — и тогда ему будет правильно подсказано нужное самочувствие. Память актера продиктует верное поведение действующего лица.

Иногда самочувствие воплощаемого образа актер может постигнуть только рассудочно. В этом случае он непременно начнет пользоваться штампами.

В. И. Немирович-Данченко привел много примеров кропотливой филигранной работы, проводимой за столом в период создания роли. Владимир Иванович особенно подчеркнул необходимость проведения, как он выразился, «интимных» репетиций. На эти «интимные» репетиции, кроме участников спектакля, не допускается ни один человек: пока у актеров не накопилось достаточно материала для создания образа — их работу не следует делать предметом демонстраций.

— Однако засиживаться долго за столом не следует,—продолжает далее В. И. Немирович-Данченко.—Как только актер накопил необходимый запас мыслей и настроений, как только он заговорил полным голосом—репетиции за столом нужно кончать. И тут наступает новая, не менее ответственная фаза создания спектакля. В Художественном театре, даже работая за столом, мы довольно скоро начинаем «двигаться». Репетиционный зал делается белой ниткой на две части. Одна из них по мере надобности и в соответствии с характером мизансцен обставляется ширмами—и сценическая установка готова. В настоящее время, репетируя за столом «Горе от ума», мы изредка переходим даже на сцену, где уже поставлены «станки» и сделаны необходимые «выгородки».

Много внимания в своей беседе В. И. Немирович-Данченко уделил работе актера над текстом роли. Он не считает нужным, подобно тому, как это советует К. С. Станиславский, запрещать актерам учить текст роли с первых же шагов их работы над образом.

— Актер, отыскивая правильное самочувствие действующего лица, — говорит Владимир Иванович, — должен наизусть знать текст своей роли. Только в этом случае он сумеет полнее выразить его отношение к воплощаемым на сцене событиям.

Пытаясь правильно найти физическое состояние действующего лица, актер в сущности ищет выражение собственного самочувствия. Считая такой метод работы над ролью наиболее правильным, Владимир Иванович предупреждает, что при этом необходим зоркий глаз режиссера: «собственные самочувствия» актера могут увести его в сторону от образа, намеченного драматургом.

На примере подготовляемой в МХАТе постановки бессмертной Грибоедовской комедии «Горе от ума» В. И. Немирович-Данченко подчеркнул особые трудности, встающие перед театром и актером при работе со стихотворным текстом.

— Перед нами,—говорит В. И., — стоит пленительная задача—вновь поставить замечательную комедию Грибоедова, расцветить и оживить ее, не делая при этом никакого насилия над текстом, внимательно и кропотливо работая над стихом. Стиху в этой постановке мы придаем первенствующее значение, предопределяющее всю работу коллектива над пьесой.

Владимир Иванович говорит далее о большой и ответственной задаче, которую предстоит решить актерам, занятым в спектакле. Произнося стихотворный текст, они должны суметь передать в этой необычной форме внутреннее содержание образов и настроений, которые они в себе несут. Здесь В. И. предлагает актерам на время забыть о стихотворном тексте роли — передавая ее своими словами. Когда же будут найдены ощущения и настроения, соткана «живая ткань» образов—актерам следует вновь вернуться к стиху, который зазвучит тогда ярче, правдивее и убедительнее. Когда пройдет определенное количество спектаклей, актеры будут уже «жить стихом», то-есть сумеют, произнося стихотворный текст, достигать обычной выразительности, правдиво передающей чувства и настроения действующего лица.

Играя, актер ни на минуту не должен забывать, что он произносит стихи. Это значит, что он должен внимательно следить за рифмой, всячески подчеркивая ее и соблюдая необходимые паузы, продиктованные размером стихотворения. Но если актер будет просто выразительно читать стихи—он перестанет жить на сцене.

— У нас много говорят и пишут за последнее время о формализме — говорит В. И. Немирович-Данченко, переходя к заключительной теме собеседования.—К сожалению в ряде случаев подлинная борьба с натурализмом и формализмом принимает уродливые формы и сводится к вульгаризации этого полезного и нужного лозунга. Страхуя себя от «формализма», отдельные театры и режиссеры создают на редкость убогие и серые спектакли, обставляя их как можно «натуралистичнее»: в оформлении тут и обязательный потолок, стены, двери и окна... Текст такой пьесы выглядит удивительно пресно, разрываясь спектакль вяло, в нем отсутствуют необходимые аксесуары самой элементарной театральности. Зритель уходит разочарованным, а режиссер доволен: «критика» и «общественность» не нашли в спектакле никаких элементов формализма...

Настоящий художник не будет заниматься такой позорной перестраховкой. В своей работе он будет основываться на художественном вкусе, критерием которого является социальное, жизненное и театральное восприятие спектакля. Синтез этих требований и составляет вершину искусства.

Спектакль «Анна Каренина» идет почти без оформления, лишь в синем бархате, но никто не назвал этого «формализмом». Дело-то оказывается не в потолке! Если замисел спектакля правилен, если на сцене действуют живые люди, если все в спектакле просто и легко доходит до зрителя,—театр может не бояться никаких огульных обвинений в формализме. Я приветствую любое оформление, если оно действительно помогает вывить содержание спектакля.

Нельзя строить театр только на одном эксперименте, но и не следует совсем забывать об экспериментальной работе. Это должны учесть в своей работе все строители советского театрального искусства.

Я. ЧЕРНОВ

1090

3

Встреча с мастером

На днях в Московском художественном театре состоялась встреча нар. арт. СССР Вл. Ив. Немировича-Данченко с режиссерами и актерами—делегатами Всесоюзного съезда Рабис.

— Разговоры о целесообразности работы за столом,—сказал В. И. Немирович-Данченко,—возникли сейчас повидимому в связи со слухами о том, что К. С. Станиславский в своих последних работах высказывается за сокращение числа застольных репетиций. Я лично никогда особенно не увлекался работой за столом, но и сейчас ни в коем случае не мог бы отказаться от нее.

«За столом» фактически рождается фундамент будущего спектакля, творится его самая важная и ответственная часть. Здесь именно актеры ищут и находят те первые ощущения и мысли, которые кладутся в основу образа.

Работа над ролью у актера должна начинаться с определения физического состояния, в котором находится действующее лицо. Актеру нужно вспомнить о характере воплощаемого им физического состояния — и тогда ему будет правильно подсказано нужное самочувствие. Память актера продиктует верное поведение действующего лица.

Иногда самочувствие воплощаемого образа актер может постигнуть только рассудочно. В этом случае он непременно начнет пользоваться штампами.

В. И. Немирович-Данченко привел много примеров кропотливой филигранной работы, проводимой за столом в период создания роли. Владимир Иванович особенно подчеркнул необходимость проведения, как он выразился, «интимных» репетиций. На эти «интимные» репетиции, кроме участников спектакля, не допускается ни один человек: покуда у актеров не накопилось достаточно материала для создания образа — их работу не следует делать предметом демонстраций.

— Однако засиживаться долго за столом не следует,—продолжает далее В. И. Немирович-Данченко.—Как только актер накопил необходимый запас мыслей и настроений, как только он заговорил полным голосом—репетиции за столом нужно кончать. И тут наступает новая, не менее ответственная фаза создания спектакля. В Художественном театре, даже работая за столом, мы довольно скоро начинаем «двигаться». Репетиционный зал делится белой ниткой на две части. Одна из них по мере надобности и в соответствии с характером мизансцен обставляется ширмами—и сценическая установка готова. В настоящее время, репетируя за столом «Горе от ума», мы изредка переходим даже на сцену, где уже поставлены «станки» и сделаны необходимые «выгородки».

Много внимания в своей беседе В. И. Немирович-Данченко уделил работе актера над текстом роли. Он не считает нужным, подобно тому, как это советует К. С. Станиславский, запрещать актерам учить текст роли с первых же шагов их работы над образом.

— Актер, отыскивая правильное самочувствие действующего лица, — говорит Владимир Иванович, — должен наизусть знать текст своей роли. Только в этом случае он сумеет полнее выразить его отношение к воплощаемым на сцене событиям.

Пытаясь правильно найти физическое состояние действующего лица, актер в сущности ищет выражение собственного самочувствия. Считая такой метод работы над ролью наиболее правильным, Владимир Иванович предупреждает, что при этом необходим зоркий глаз режиссера: «собственные самочувствия» актера могут увести его в сторону от образа, намеченного драматургом.

На примере подготавливаемой в МХАТе постановки бессмертной Грибоедовской комедии «Горе от ума» В. И. Немирович-Данченко подчеркнул особые трудности, встающие перед театром и актером при работе со стихотворным текстом.

— Перед нами,—говорит В. И., — стоит пленительная задача—вновь поставить замечательную комедию Грибоедова, расцветить и оживить ее, не делая при этом никакого насилия над текстом, внимательно и кропотливо работая над стихом. Стиху в этой постановке мы придаем первенствующее значение, предопределяющее всю работу коллектива над пьесой.

Владимир Иванович говорит далее о большой и ответственной задаче, которую предстоит решить актерам, занятым в спектакле. Произнося стихотворный текст, они должны суметь передать в этой необычной форме внутреннее содержание образов и настроений, которые они в себе несут. Здесь В. И. предлагает актерам на время забыть о стихотворном тексте роли — передавая ее своими словами. Когда же будут найдены ощущения и настроения, соткана «живая ткань» образов—актерам следует вновь вернуться к стиху, который зазвучит тогда ярче, правдивее и убедительнее. Когда пройдет определенное количество спектаклей, актеры будут уже «жить стихом», то-есть сумеют, произнося стихотворный текст, достигать обычной выразительности, правдиво передающей чувства и настроения действующего лица.

Играя, актер ни на минуту не должен забывать, что он произносит стихи. Это значит, что он должен внимательно следить за рифмой, всячески подчеркивая ее и соблюдая необходимые паузы, продиктованные размером стихотворения. Но если актер будет просто выразительно читать стихи—он перестанет жить на сцене.

— У нас много говорят и пишут за последнее время о формализме — говорит В. И. Немирович-Данченко, переходя к заключительной теме беседы.—К сожалению в ряде случаев подлинная борьба с натурализмом и формализмом принимает уродливые формы и сводится к вульгаризации этого полезного и нужного лозунга. Страхуя себя от «формализма», от-

ветственная фаза создания спектакля. В Художественном театре, даже работая за столом, мы довольно скоро начинаем «двигаться». Репетиционный зал делится белой ниткой на две части. Одна из них по мере надобности и в соответствии с характером мизансцен обставляется ширмами — и сценическая установка готова. В настоящее время, репетируя за столом «Горе от ума», мы изредка переходим даже на сцену, где уже поставлены «станки» и сделаны необходимые «выгородки».

Много внимания в своей беседе В. И. Немирович-Данченко уделил работе актера над текстом роли. Он не считает нужным, подобно тому, как это советует К. С. Станиславский, запрещать актерам учить текст роли с первых же шагов их работы над образом.

— Актер, отыскивая правильное самочувствие действующего лица, — говорит Владимир Иванович, — должен наизусть знать текст своей роли. Только в этом случае он сумеет полнее выразить его отношение к воплощаемым на сцене событиям.

Пытаясь правильно найти физическое состояние действующего лица, актер в сущности ищет выражение собственного самочувствия. Считая такой метод работы над ролью наиболее правильным, Владимир Иванович предупреждает, что при этом необходим зоркий глаз режиссера: «собственные самочувствия» актера могут увести его в сторону от образа, намеченного драматургом.

На примере подготовляемой в МХАТ'е постановки бессмертной грибоедовской комедии «Горе от ума» В. И. Немирович-Данченко подчеркнул особые трудности, встающие перед театром и актером при работе со стихотворным текстом.

— Перед нами, — говорит В. И., — стоит пленительная задача — вновь поставить замечательную комедию Грибоедова, расцветить и оживить ее, не делая при этом никакого насилия над текстом, внимательно и кропотливо работая над стихом. Стиху в этой постановке мы придаем первенствующее значение, предопределяющее всю работу коллектива над пьесой.

Владимир Иванович говорит далее о большой и ответственной задаче, которую предстоит решить актерам, занятым в спектакле. Произнося стихотворный текст, они должны суметь передать в этой необычной форме внутреннее содержание образов и настроений, которые они в себе несут. Здесь В. И. предлагает актерам на время забыть о стихотворном тексте роли — передавая ее своими словами. Когда же будут найдены ощущения и настроения, соткана «живая ткань» образов — актерам следует вновь вернуться к стиху, который зазвучит тогда ярче, правдивее и убедительнее. Когда пройдет определенное количество спектаклей, актеры будут уже «жить стихом», то-есть сумеют, произнося стихотворный текст, достигать обычной выразительности, правдиво передающей чувства и настроения действующего лица.

Играя, актер ни на минуту не должен забывать, что он произносит стихи. Это значит, что он должен внимательно следить за рифмой, всячески подчеркивая ее и соблюдая необходимые паузы, продиктованные размером стихотворения. Но если актер будет просто выразительно читать стихи — он перестанет жить на сцене.

— У нас много говорят и пишут за последнее время о формализме — говорит В. И. Немирович-Данченко, переходя к заключительной теме собеседования. — К сожалению в ряде случаев подлинная борьба с натурализмом и формализмом принимает уродливые формы и сводится к вульгаризации этого полезного и нужного лозунга. Страхуя себя от «формализма», отдельные театры и режиссеры создают на редкость убогие и серые спектакли, обставляя их как можно «натуралистичнее»: в оформлении тут и обязательный потолок, стены, двери и окна... Текст такой пьесы выглядит удивительно пресно, разыгрывается спектакль вяло, в нем отсутствуют необходимые аксессуары самой элементарной театральности. Зритель уходит разочарованным, а режиссер доволен: «критика» и «общественность» не нашли в спектакле никаких элементов формализма...

Настоящий художник не будет заниматься такой позорной перестраховкой. В своей работе он будет основываться на художественном вкусе, критерием которого является социальное, жизненное и театральное восприятие спектакля. Синтез этих требований и составляет вершину искусства.

Спектакль «Анна Каренина» идет почти без оформления, лишь в синем бархате, но никто не назвал этого «формализмом». Дело-то оказывается не в потолке! Если замысел спектакля правилен, если на сцене действуют живые люди, если все в спектакле просто и легко доходит до зрителя, — театр может не бояться никаких огульных обвинений в формализме. Я приветствую любое оформление, если оно действительно помогает выявить содержание спектакля.

Нельзя строить театр только на одном эксперименте, но и не следует совсем забывать об экспериментальной работе. Это должны учесть в своей работе все строители советского театрального искусства.

Я. ЧЕРНОВ